

А. Щербачев

**Материалы Комиссии для исследования
землевладения и землепользования в
Забайкальской области**

Выпуск 5

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Щербачев**
Материалы Комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области: Выпуск 5 / А. Щербачев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 479 с.

ISBN 978-5-4241-4090-7

ISBN 978-5-4241-4090-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РѢТЬ СОСТАВИТЕЛЯ.

Цѣль настоящаго очерка дать матеріалъ для сужденія о томъ, насколько современное положеніе Забайкалья является послѣдствіемъ тѣхъ историческихъ условій, въ которыя былъ поставленъ этотъ край со времени присоединенія его къ Россійской Державѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить три главныхъ фактора: окраинность страны, нахожденіе въ ней инородцевъ и ископаемыя ея богатства. Можно утверждать, что ни одно почти болѣе или менѣе крупное въ жизни края явленіе не избѣжало воздѣйствія на него по крайней мѣрѣ двухъ изъ указанныхъ факторовъ.

Привлеченіе инородцевъ къ ясачному сбору и слухи о таящихся въ нѣдрахъ Дауріи драгоцѣнныхъ металахъ направили сюда первыхъ завоевателей, которымъ тотчасъ же пришлось столкнуться съ сосѣдними монголами, а затѣмъ китайцами. Ряды колонизаторовъ страны, первоначально завоевателей и промышленниковъ, скоро стали наполняться бѣглымъ на окраину людомъ, затѣмъ ссыльными сюда и, наконецъ, преступниками, направляемыми въ рудники и заводы. Гдѣ бы ни ступилъ русскій человѣкъ, куда бы онъ ни пожелалъ приложить свой трудъ—посягалъ ли онъ на вѣковой лѣсъ, богатый пушниною, распахивалъ ли привольную для скотовода степь—вездѣ онъ сталкивался съ инородцемъ, звѣроловомъ и кочевникомъ, иногда тѣснилъ его, часто входилъ въ соглашенія, вліялъ на его бытъ и самъ подчинялся вліянію.

Горное дѣло, нуждаясь въ рабочемъ и продовольствіи для оторванныхъ отъ плуга рукъ, поработило рабочаго и превратило часть земледѣльцевъ въ нищисное къ заводамъ крестьянство, подчинивъ его хозяйство всецѣло заводскимъ нуждамъ. Столкновенія съ Китаемъ по широко раскинувшейся границѣ, равна которой оказалась не подъ силу малочисленному русскому люду—помкамъ завоевателей, вызвали образованіе инородческаго казачества; когда край пріобрѣлъ значеніе передоваго поста, откуда Россія устремилась къ

Великому океану, русскій казакъ, кочевой пограничный стражникъ, и приписной къ заводамъ крестьянинъ соединились въ одно цѣлое Забайкальское войско, обезпечивъ успѣхъ правительственному начинанію. Разнообразіе нуждъ края, породило разные виды населенія и разныя для него права: казенный крестьянинъ и приписной къ заводамъ, горный рабочій и исконный русскій казакъ, ясачный инородецъ и казакъ тунгусъ или буряты—все имѣли свое особое правовое положеніе. Хотя въ послѣднія сорокъ лѣтъ разныя группы и слились, образовавъ всего три разряда: крестьянъ, казаковъ и инородцевъ, но историческое прошлое отразилось на каждомъ изъ нихъ. Не осталось безъ вліянія и горное дѣло. Вызвавъ когда то направленіе въ край преступниковъ, оно сдѣлало его мѣстомъ каторги, и теперь, когда и рудники почти исчезли, и заводы не работаютъ, Забайкалье является все еще центромъ стеченія тяжкихъ преступниковъ. Хотя горнорабочій давно сталъ свободнымъ сельскимъ обывателемъ, но рядъ неосуществленныхъ мѣропріятій еще тѣсно сковываетъ его интересы съ заводоуправленіемъ, и экономическое процвѣтаніе бывшихъ горнорабочихъ, при всей ихъ правовой отъ заводоуправленія независимости, осталось въ подчиненіи послѣдняго. Окрина съ ея администраціей, малообезпеченной личнымъ составомъ и матеріальными средствами, немогла совладать съ разнообразіемъ жизненныхъ запросовъ. Законъ, стремившійся удовлетворить назрѣвшія нужды края, большею частью не могъ успѣть во время, а если и успѣвалъ, то не находилъ скорого и полного осуществленія. Происходившее отсюда наслоеніе, никогда въ полной мѣрѣ не проведенныхъ въ жизнь Законоположеній отразилось на правовой жизни области крайней неопредѣленностью и по преимуществу въ области поземельныхъ отношеній разныхъ категорій населенія. Нынѣ эта неопредѣленность составляетъ главный тормазъ развитія Забайкальскаго края и въ виду проведенія здѣсь великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, который неминуемо измѣнитъ всю экономическую фizioномію страны, является вопросомъ первой важности, требующимъ безотлагательнаго разрѣшенія.

Все изданіе, однимъ изъ выпусковъ котораго является настоящая работа, посвящено всестороннему освѣщенію вышеуказаннаго, крайне запутаннаго поземельнаго вопроса въ краѣ, и этимъ самымъ вполнѣ опредѣляется главный его характеръ. Этимъ объясняется и несоразмѣрность отдѣльныхъ частей настоящаго очерка, по преимуществу стремящагося выяснитъ путемъ историческаго обзора, какимъ образомъ постепенно сложились нынѣ существующія въ Забайкальѣ поземельно-правовыя отношенія. Матеріаломъ для настоящей работы послужили по преимуществу документы, хранящіеся какъ въ столичныхъ архивахъ разныхъ правительственныхъ учреждений, такъ и въ Сибири, а именно въ Иркутскѣ, который до середины 80-хъ годовъ настоящаго

столѣтія являлся центромъ управленія всей Восточной Сибири и во всѣхъ окружающихъ городахъ Забайкальской области, степныхъ думахъ, инородныхъ управахъ, волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ и Нерчинскомъ Заводѣ—мѣстѣ нахождения кабинетскаго управленія ¹⁾. Слѣдуетъ однако замѣтить, что матеріалъ этотъ располагается по эпохамъ весьма неравномѣрно, будучи крайне ограниченнымъ по прошлому столѣтію и притомъ по наиболѣе важному для цѣлей настоящаго очерка вопросу, и постепенно обогащаясь лишь къ 50-мъ годамъ нашего вѣка, времени образованія Забайкальской области. Главною причиною подобнаго состоянія матеріала былъ пожаръ, уничтожившій въ 1879 г. почти всѣ архивы города Иркутска, которые хранили въ себѣ огромный запасъ историческихъ данныхъ. Не разъ посѣщавшіе разныя учрежденія Забайкалья пожары, а также вовсе не организованное тамъ архивное дѣло, въ послѣднее время давшее въ Европейской Россіи столько цѣнныхъ, историческихъ документовъ, сдѣлало то, что историческій матеріалъ, извлеченный изъ мѣстныхъ архивовъ, далеко не такъ богатъ, какъ это можно было бы ожидать. Нѣкоторые архивы ничего не дали. Главную же массу документовъ доставили архивы г. Читы: забайкальскаго областнаго правленія и войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска. Въ приложеніи къ настоящему выпуску приведены какъ наиболѣе важные архивные документы, такъ и извлеченія изъ Полнаго Собранія Законовъ, послужившіе матеріаломъ для составленія «историческихъ свѣдѣній» и могущіе ближайшимъ образомъ бросить свѣтъ на нѣкоторые спорные вопросы, подлежащіе разрѣшенію Высочайше учрежденнаго особаго Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области.

А. Щербачевъ.

¹⁾ Архивъ въ Нерчинскомъ Заводѣ—очень великъ и находится въ такомъ неустроенномъ состояніи, что разобраться въ немъ не было никакой возможности: для этого потребовались годы; поэтому пришлось ограничиться лишь тѣмъ, что удалось добыть изъ него при одномъ осмотрѣ довольно обширнаго помѣщенія, заваленнаго до потолка грудами документовъ.

I.

Покореніе края и первые опыты его колонизаціи.

Въ поступательномъ движеніи своемъ въ глубь Сибири русскіе завоеватели къ 30-мъ годамъ XVII столѣтія приблизились съ сѣверо-запада и сѣвера къ мѣстности, нынѣ занимаемой Забайкальской областью. Въ 1632 году отстроень Якутскій острогъ, вскорѣ (въ 1638 г.) получившій самостоятельныхъ воеводъ, энергично поведшихъ дѣло подчиненія приленскихъ инородцевъ. Ихъ стараніями въ 1641 г. на верховьяхъ Лены возникъ Верхоленскій острогъ. Между тѣмъ экспедиціи, снаряжавшіяся изъ Енисейска, распространяли русскую власть вверхъ по р. Ангарѣ. Въ 1631 г. основанъ былъ Братскій острогъ, а въ 1654 г.—Балаганскій, откуда произведено покореніе всей страны на югъ до оз. Байкала, завершившееся къ концу XVII столѣтія уже послѣ построенія Иркутскаго острога (1661 г. ¹). Еще русскіе не успѣли побывать на берегахъ названнаго озера, какъ извѣстія о богатствахъ лежавшаго за нимъ на востокъ края проникли въ Енисейскъ. Отправленная въ 1638 г. изъ этого острога, подъ начальствомъ атамана Максима Перфильева, экспедиція, облагая ясакомъ тунгусовъ, дошла вверхъ по р. Витиму до притока ея Ципы. По возвращеніи изъ экспедиціи Перфильевъ, со словъ захваченныхъ имъ тунгусскихъ аманатовъ, рассказалъ, что на р. Каргѣ, притокѣ Витима, живетъ даурскій князь Батога, ведущій мѣнговую торговлю соболями на шелкъ и серебро съ другимъ даурскимъ княземъ Лавкаемъ, проживающимъ на р. Урѣ (притокѣ р. Амура). Отъ этихъ то даурскихъ людей ², посѣщенный Перфильевымъ край сталъ именоваться «Даурами», — «Даурской землей» и «Дауріей».

1) Фишеръ. Сибирская исторія С.П.Б. 1774 г. стр. 358, 328, 332, 350, 540, 557.

2) По общепринятому мнѣнію, дауры принадлежали къ тунгусскому племени, но есть мнѣніе полагать, что именемъ дауровъ русскіе обозначали и другихъ инородцевъ, не род-

Вслѣдъ за Перфильевымъ, въ указанномъ его экспедиціей направленіи, вскорѣ устремились казаки и промышленники. Тѣ изъ нихъ, которые стали подниматься по р. Алдану и Олекмѣ, пробираясь оттуда волокомъ въ систему р. Амура, предприняли завоеваніе амурскихъ земель. Другія же партіи, двигаясь съ сѣвера къ озеру Байкалу, вступили въ борьбу съ инородцами Забайкальскаго края.

Здѣсь обитали племена тунгусовъ, бурятъ и монголовъ. Последніе заочевывали въ Забайкалье изъ сосѣдней Монголіи и смотрѣли на мѣстныхъ инородцевъ, какъ на своихъ данниковъ. Что касается тунгусовъ и бурятъ, то первые вообще признаются коренными насельниками края, относительно же бурятъ существуетъ нѣсколько мнѣній. Одни считаютъ ихъ аборигенами страны, другіе — пришельцами изъ Монголіи, третьи — выходцами изъ лежащихъ на сѣверо-западъ отъ Забайкалья мѣстностей. За отсутствіемъ письменныхъ источниковъ по исторіи страны до времени появленія въ ней русскихъ, нѣтъ возможности въ настоящее время разрѣшить, какое изъ указанныхъ мнѣній правильно. Но если принять въ соображеніе указанія монгольскихъ лѣтописцевъ, упоминающихъ бурятъ уже въ XII столѣтіи въ прибайкальскихъ мѣстностяхъ, то не будетъ ошибочнымъ считать этихъ инородцевъ давнишними обитателями края. Преданіе, сохранившееся у самихъ бурятъ, повѣствуетъ о происхожденіи ихъ и расселеніи слѣдующимъ образомъ ¹⁾: «Въ глубокой древности жилъ миѣчскій монголо-туматскій батуръ Баргу, пришедшій съ семействомъ своимъ съ юго-запада и поселившійся на южномъ берегу озера Байкала. Достигнувъ старости, Баргу распредѣлилъ свои владѣнія между тремя сыновьями. Старшаго, Олидая, онъ отправилъ на западъ своихъ владѣній, гдѣ, при покореніи враждебныхъ племенъ, онъ могъ бы проявить свою богатырскую силу. Олидай поселился въ степи Гоби и былъ родоначальникомъ Олюдовъ, воинственнаго племени, кочевавшаго въ Монголіи и Туркестанѣ. Второму своему сыну Буряту, Баргу предоставилъ всѣ свои кочевья и стада, а младшаго Хоридая одарилъ лѣсистыми и гористыми мѣстами, чтобы онъ съ своимъ родомъ занимался охотой и звѣроловствомъ». Нынѣ большинство бурятъ считаетъ своимъ родоначальникомъ Буряту, втораго сына Баргу; но хоринцы (бурята вѣдомствъ Хоринской и Агинской степныхъ думъ) выводятъ свое происхож-

ственныхъ тунгусамъ. Такъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Перфильевымъ, по р. Витиму и у Еравнинскихъ озеръ обитали Даурскіе конные люди, языкъ которыхъ «съ Якутскимъ и Тунгусскимъ языкомъ не сходится». Описки Ленскихъ воеводъ Петра Головина и Матвѣя Глѣбова о приискахъ служилыми людьми новыхъ земель 1641 г. (см. прил. № 3).

1) Казанскій вѣстникъ 1829 г. ноябрь, Иркутскія Губернскія вѣдомости 1865 г. № 29. Забайкальскія Областныя Вѣдомости 1866 г. №№ 24 и 25.

деніе отъ Хоридаа. По сказаніямъ хоринцевъ, Хоридай имѣлъ 11 сыновей, отъ которыхъ и произошли 11 родовъ хоринскихъ бурятъ. Изъ потомковъ Хоридаа особенно прославился своими завоеваніями жившій въ XVI вѣкѣ багуръ Бубэй-Бэйлю. При женитьбѣ сына своего Дай-Ханъ-Тайджи на дѣвицѣ божественнаго происхожденія Балджинъ, Бубэй-Бэйлю передалъ ему 11 родовъ хоринскихъ бурятъ. Вскорѣ затѣмъ возникли распри между женами Бубэй-Бэйлю и Дай-Ханъ-Тайджи, которыя окончились войной и страшною казнью Балджинъ. Тогда хоринцы, возмущенные жестокостью Бубэй-Бэйлю, отложились отъ него, причѣмъ часть племени ушла въ Монголію (Баргу-Монголы), остальные же поселились по р. Онону; вытѣсненные оттуда коренными туземными жителями-тунгусами, они удалились въ предѣлы нынѣшняго Верхнеудинскаго округа на Еравнинскія озера и на р. р. Уду, Селенгу и притоки ихъ: Хилокъ, Чикой, Тугнуй и Курбу. Другіе же роды пошли далѣе и поселились по р. р. Итацѣ и Кударѣ и на островѣ Ольхонѣ.

Приведенныя преданія даютъ весьма цѣнныя указанія по вопросу о расселеніи инородцевъ. Они свидѣтельствуютъ, что столкновенія между различными племенами приводили слабѣйшихъ къ передвиженіямъ на значительныя разстоянія и что распри, происходившія внутри племени, побуждали послѣднія раздѣляться и затѣмъ расходиться въ разныя стороны. Но не только войны и междоусобицы заставляли инородцевъ мѣнять кочевыя мѣста. При земельномъ просторѣ и малонаселенности страны, передвиженія въ поискахъ за лучшими кормами должны были быть явленіемъ самымъ обычнымъ. Связи съ землей у инородцевъ не существовало. Не вкладывая въ нее труда, они легко покидали пространства, на которыхъ нѣкоторое время обживались со своими стадами ¹⁾. Вездѣ было приволье. Русскіе застали инородцевъ Забайкалья въ подобномъ состояніи постоянной смѣны кочевокъ.

Исторія покоренія Забайкалья есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія массовыхъ передвиженій разныхъ племенъ изъ одной мѣстности этой страны въ другую и за предѣлы ея, въ сосѣднюю Монголію, и обратно. Уходя отъ притѣсненій русскихъ ясачныхъ сборщиковъ, инородцы откочевывали къ монголамъ, но разорительныя требованія послѣднихъ заставляли ихъ снова возвращаться къ русскимъ. Монголы устремлялись слѣдомъ за перебѣжчиками, вступали съ ними и русскими въ борьбу, иногда соединялись съ инородцами противъ русскихъ, и своимъ появленіемъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны

¹⁾ Шуленга Ашебагатскаго рода, перекочевавшій въ 1704 г. съ своими улусными людьми Иркутской стороны оз. Байкала на селенгинскую, выставилъ причиною своей перекочевки, что сна старыхъ ихъ кочевьяхъ скоту кормиться нечѣмъ и явилось чернаго звѣря и волковъ отое число и тотъ же скотъ стали убивать и заѣдать на смерть и отъ того де они оскутѣли. Указъ 8 іюля 1710 г. (прл. № 23).

увеличивали и безъ того пеструю массу кочевниковъ, обозначаемыхъ въ отпискахъ русскихъ людей огульными именами тунгусовъ, брацкихъ и мунгаловъ.

На Байкаль первымъ проникъ въ 1643 году Якутскій пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ; отряженные же имъ, подъ начальствомъ урядника Скорохода, для покоренія верхнеангарскихъ инородцевъ, казаки были первыми послѣ Перфильева русскими людьми, вступившими на почву Забайкалья. Скороходъ, отдѣлившись отъ Иванова, возвращавшагося въ Верхоленскъ послѣ удачной экспедиціи на ольхонскихъ бурятъ, дошелъ сѣвернымъ берегомъ озера до Верхней Ангары, собралъ ясакъ съ окрестныхъ тунгусовъ, а затѣмъ укрѣпился на зиму на р. Баргузинѣ. Весною 1644 г. онъ былъ осажденъ тунгусами и погибъ отъ руки ихъ со всѣми казаками, кромѣ двухъ спасшихся на лодкѣ. ¹⁾ Въ томъ же году изъ Енисейска была снаряжена на Байкаль другая экспедиція подъ начальствомъ атамана Василя Колесникова ²⁾. Послѣдній было переправился на южный берегъ озера, но на устьѣ р. Селенги, на Кударинской степи, встрѣтилъ «большихъ брацкихъ людей» и монголовъ, которые принудили его отступить ³⁾. Только въ 1646 году, слѣдуя путемъ, по которому ранѣе ходилъ Скороходъ, Колесниковъ добрался до Верхней Ангары, гдѣ собралъ ясакъ и поставилъ острогъ. Оттуда онъ послалъ служилыхъ людей «съ вожами Тунгусскими людьми вверхъ по Баргузинѣ рѣкѣ и по Селенгѣ рѣкѣ въ Мунгальскую землю для приску и приводу подъ Царскую высокую руку новыхъ землицъ и ясачнаго сбора и для вѣсти серебряныя руды». Посланные казаки сначала набрали на станъ монгольскаго князца Турукай-Табуна. Этотъ князь встрѣтилъ ихъ ласково, поклонился Царю съ 20000 монголовъ, рассказалъ казакамъ, что серебряная и золотая руда «подлинно есть» и поднесъ въ подарокъ усѣчекъ золота, серебряныя чашку и торѣль ⁴⁾. Въ 1647 г. Колесниковъ отправился въ Енисейскъ съ собранной съ тунгусовъ данью.

Между тѣмъ въ Енисейскѣ думали, что Колесниковъ погибъ, и въ 1646 г. за Байкаль была отправлена новая экспедиція подъ предводительствомъ Ивана Похабова. Подчиняя по пути слѣдованія, на р. Ангарѣ, бурятъ, Похабовъ только въ 1647 г. перешелъ черезъ Байкаль, на южный берегъ его, и напалъ на стоявшихъ тамъ монголовъ. Узнавъ, что встрѣчен-

¹⁾ Фишеръ стр. 548.

²⁾ Фишеръ стр. 549—552.

³⁾ Доп. къ акт. ист. т. III № 4. Отписка служилыхъ людей Пушкина, Сулонова и Стеншина (см. прил. № 4).

⁴⁾ Доп. къ акт. ист. т. III № 30 (см. прил. № 5).

ные имъ монголы—улусные люди Турукай-Табуна, съ которымъ имѣлъ дѣло Колесниковъ, онъ поспѣшилъ прекратить враждебныя дѣйствія, отправился къ названному князьку, завязалъ съ нимъ дружественныя сношенія и уговорилъ его дать провожатыхъ къ Цэцэну-Хану, отъ котораго надѣялся разузнать о мѣсторожденіяхъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Монголіи. Поѣздка въ Ургу убѣдила Похабова, что монголы получаютъ серебро и золото изъ Китая, и онъ поспѣшилъ въ 1648 г. съ добытыми свѣдѣніями въ Енисейскъ, склонивъ Цэцэнь-Хана прислать въ Москву пословъ. Такимъ образомъ экспедиція Похабова не привела къ какимъ либо результатамъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго расширенія русскаго господства въ Забайкальѣ ¹⁾. Болѣе значенія имѣла экспедиція сына боярскаго Ивана Галкина, отправленнаго на подмогу Похабову изъ Енисейска въ 1648 г. Галкинъ въ одно лѣто дошелъ до р. Баргузина и здѣсь поставилъ острогъ «отъ коего довольное время всѣ завоеванія по ту сторону Байкала зависѣли» говоритъ Фишеръ ²⁾. Имъ же снабженъ провіантомъ и усиленъ Верхнеангарскій острогъ, гарнизонъ котораго со времени Колесникова былъ совершенно забытъ. Въ 1649 году Галкинъ послалъ 50 казаковъ объясчить жившихъ по р. Витиму и у озера Буженей тунгусовъ. Предводитель этого отряда Яковъ Похабовъ, исполнивъ возложенное на него порученіе, проникъ на р. Мую, гдѣ отнялъ ясакъ отъ пробравшихся сюда ленскихъ промышленниковъ, обложившихъ Царскимъ именемъ въ свою пользу тамошнихъ тунгусовъ. Въ то же время Галкинъ изъ Баргузина двинулся къ Еравнинскимъ озерамъ и обложилъ данью проживавшихъ тамъ инородцевъ. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ вскорѣ побудилъ Галкина писать въ Енисейскъ о присылкѣ ему продовольствія и подкрѣпленія ³⁾. На смѣну ему въ 1650 г. былъ присланъ Василій Колесниковъ, тотъ самый, который ранѣе побывалъ въ Забайкальѣ, а въ 1652 г. Колесникова замѣнилъ Похабовъ, тоже знакомый съ краемъ. Колесниковъ, за недостаткомъ людей, во время своего пребыванія въ Баргузинѣ ограничился собираніемъ свѣдѣній о странѣ. Яковъ же Похабовъ поставилъ Баунтовскій острогъ. Управление его отличалось такими жестокостями, что многіе баргузинскіе тунгусы разбѣжались ⁴⁾.

Одновременно съ сообщеніями Колесникова о проживавшихъ за Яблоновымъ хребтомъ тунгусахъ, въ Енисейскъ прибыло нѣсколько казаковъ, побывавшихъ на р. Шилкѣ и посѣтившихъ оз. Иргень. Добытыя отъ нихъ

1) Фишеръ стр. 551—554.

2) Тамъ же 554.

3) Тамъ же стр. 554, 555.

4) Тамъ же стр. 556—558.

свѣдѣнія побудили воеводу Афанасія Пашкова снарядить экспедицію подъ начальствомъ сотника Петра Бекетова, который долженъ былъ перенравиться на судахъ черезъ Байкаль, затѣмъ подняться по р. Селенгѣ и Хилку, перевалить черезъ Яблоновый хребетъ и по Ингодѣ спуститься въ Шилку. Бекетовъ выступилъ лѣтомъ 1652 г. и, прибывъ въ Братскій острогъ, послалъ впередъ пятидесятника Ивана Максимова съ небольшимъ отрядомъ, поручивъ ему черезъ Баргузинъ пройти къ оз. Иргеню и оттуда на судахъ спуститься къ нему на встрѣчу по Хилку. Самъ же онъ продолжалъ путь на югъ. Переплывъ черезъ Байкаль, Бекетовъ зазимовалъ на устьѣ Селенги и поставилъ острогъ на Усть-Прорвѣ, а весной 1653 г., по указаніямъ пріязненно встрѣтившаго его монгольскаго князя Калтуцина, поплылъ по Селенгѣ вверхъ до Хилка. Не найдя тамъ Максимова, онъ на удачу сталъ подниматься по этой рѣкѣ. Вскорѣ Бекетовъ встрѣтился съ Максимовымъ, вручившимъ ему чертежи оз. Иргеня, Хилка, Селенги, Витима, Ингоды и Шилки и ¹⁾ затѣмъ пустился съ нимъ далѣе, предварительно перестроивъ свои суда на болѣе мелкія. Во время пути до устья р. Хилы имъ попадались покинутыя разбѣжавшимися тунгусами жилища. Осенью Бекетовъ прибылъ къ Иргеню, отослалъ въ Енисейскъ значительный ясакъ, собранный съ мѣстныхъ тунгусовъ, и зазимовалъ въ заложениомъ имъ Иргенскомъ острогѣ. Отсюда онъ отправилъ десятника Урасова выстроить острогъ на устьѣ р. Нерчи, а весной 1654 г. перешелъ въ новый острогъ, считая цѣль возложенной на него экспедиціи достигнутой. Но не долго пришлось Бекетову пользоваться результатами своихъ трудовъ. Кочевавшіе близъ Нерчи тунгусы, съ княземъ своимъ Гантимуромъ, встрѣтившіе Урасова привѣтливо и давшіе ему ясакъ, ушли на р. Аргунь. Посланнымъ за ними служилымъ людямъ не удалось уговорить ихъ вернуться. Когда же сталъ вырѣввать высѣянный казаками клѣбъ, тунгусы появились снова подъ острогомъ, рѣшивъ уничтожить русскихъ, но были отбиты и удалились въ Маньчжурію. Казаки при этомъ столкновеніи лишились урожая; между тѣмъ продовольственные запасы приходили къ концу, и они очутились въ безвыходномъ положеніи. Тогда они, надѣясь найти на Амурѣ другія русскія партіи, стали расходиться, несмотря на убѣжденія Бекетова. Вскорѣ и онъ принужденъ былъ покинуть Нерчинскій острогъ. Послѣ долгихъ скитаній, Бекетовъ, въ качествѣ рядоваго, примкнулъ къ отряду казака Онуфрія Степанова, который продолжалъ дѣло покоренія приамурскихъ земель, предпринятое въ 1643 г. изъ Якутска письменнымъ головою Василиемъ Поярковымъ и увѣнчавшееся столькими успѣхами при ленскомъ промыш-

1) Фишеръ Стр. 364.